

Глава академии, желая, чтобы зрители насладились памятной сценой, устроенной рыцарями, объявил о скором начале аукциона и грациозно спустился с помоста. Как только он это сделал, сцена потускнела, и слабый шорох входящих рыцарей наполнил темноту.

Слуги сновали вокруг, ловко подавая закуски.

Это благотворительное мероприятие больше походило на театрализованный ужин, чем на обычную вечеринку, где присутствующие танцуют и общаются, поскольку его основной целью был сбор средств с помощью благотворительного аукциона, запланированного после подготовленного представления.

Неудивительно, что в центре внимания аукциона оказались сами рыцари. Предлагались эксклюзивные спонсорские права с одобрения нынешних спонсоров, наряду с возможностями для интимных ужинов и шансом потанцевать с уважаемыми рыцарями.

Смакуя карпаччо из морских гребешков с подноса для закусок, я перевела взгляд на освещённую сцену. Зрелище, разворачивающееся перед нами, было балетным представлением, искусно разыгранным рыцарями.

Поскольку места для высокопоставленных спонсоров были расположены близко к сцене, мне не составило труда наблюдать за юношами, которые тщательно выстраивались в линию. Балет начался с нежного выступления рыцарей, напоминающих туго связанные цветочные бутоны: они грациозно вышли из первого ряда, плавными движениями протягивая к нам руки.

Хотя мои познания в танцах были ограничены, зрелище, открывшееся передо мной, было, несомненно, захватывающим. Погружаясь в чарующее представление, я смаковала каждое поданное блюдо, используя сцену как убежище от неожиданной встречи с принцем, позволяя себе расслабиться.

Тем не менее идея преподавания балета в этом учебном заведении возбудила моё любопытство. Хотя я была осведомлена о разнообразии предлагаемых занятий — от вышивания и живописи до кулинарного искусства — это казалось несовместимым с образом военного училища. Это больше походило на всеобъемлющую академию искусств, чем на традиционное военное учреждение.

«Требования, предъявляемые к рыцарям, действительно высоки», — подумала я, учитывая их тщательное обучение владению мечом наряду с развитием различных талантов.

Намеренно отвлекаясь от хитросплетений королевских замыслов или интриг знати, я сосредоточилась на настоящем моменте.

— Ах, спасибо, — рассеянно пробормотала я, когда Эш снова наполнил мой бокал шампанским. Воспользовавшись случаем, я жадно сделала глоток.

— Не стоит благодарности, — мягкий, мелодичный голос Эша коснулся моего слуха, привлекая внимание.

В этот момент я поняла, что впервые за сегодняшний день по-настоящему услышала голос Эша. Повернувшись к нему, я обнаружила, что очарована блеском в его глазах, напоминающих драгоценные камни, сверкающие в тусклом свете. В нём была нежная прозрачность сродни драгоценности из хрупкого хрусталя.

— Тебе нравится пить? — вопрос Ириэля прервал мои размышления, вернув моё внимание к настоящему.

— Не особенно. Я скорее равнодушен к выпивке, — ответил Эш, его взгляд не дрогнул.

Алкоголь лился здесь рекой, почти так же обыденно, как вода, и я привыкла употреблять его.

— Ты не пьёшь? — спросила я, заметив нетронутый бокал Ириэля.

— Нет, — ответил Ириэль, его пальцы лениво водили по краю пустого бокала.

Итак, только мы с Эшем принимали участие в возлияниях. Каким-то образом осознание этого оставило во мне оттенок одиночества.

— Ни капельки?

Ответ Ириэля был кратким, лишённым каких-либо оправданий. Меня удивило, что он, вопреки моим предположениям, воздержался просто из-за своей нелюбви к алкоголю.

— Итак, развлекаемся только ты и я, — заметила я, помня, что не стоит настаивать дальше. Этот совет дал мне Ардор.

— Похоже на то, — ответил Эш с мягким смешком, поднося бокал к губам.

— Я тоже могу присоединиться, — заявление Ардора прозвучало неожиданно, его хватка на пустом бокале выдавала решимость, которая казалась несколько излишней.

— Неужели?

— Да. Если только немного... — Ардор осторожно налил себе порцию алкоголя.

— Тебе не нужно заставлять себя.

Наблюдая за нервными действиями Ардора, я воздержалась от вмешательства. Учитывая его обычный скромный характер, даже его обращение с бутылкой шампанского казалось неуверенным. Ему не следовало бы злоупотреблять и в конечном итоге засыпать здесь.

— Хм.

Если он намерен выпить, то, скорее всего, справится с этим без проблем.

Допив остатки своего напитка, я переключила своё внимание на балет, разворачивающийся на сцене.

Ведущий танцор грациозно выполнил безупречный пируэт, демонстрируя идеально прямые ноги. Когда он кружился, воздушный шифон, украшавший его талию, развевался, обнажая сложную мускулатуру под тонкой тканью и колготками.

— В этом ли суть искусства?

Рыцари излучали жизненную силу, их движения свидетельствовали о красоте хорошо тренированного тела. За их точными движениями скрывались часы тщательных тренировок, демонстрирующих гибкость и силу.

Представление подошло к концу, зал наполнился аплодисментами, и я не могла не почувствовать укол сожаления, когда свет потускнел, окутав сцену темнотой. Настало время для главного события вечера — благотворительного аукциона.

— Преданность рыцарей нашим спонсорам была по-настоящему продемонстрирована на этой великолепной сцене, — объявил директор школы, вернувшись на помост, и огни снова зажглись. — Теперь, однако, нас ждёт настоящее событие. Момент, которого вы все с нетерпением ожидали — благотворительный аукцион!

Его триумфальное заявление было встречено смехом и восторгом собравшихся спонсоров.

В атмосфере чувствовался задор, напоминающий турнир по фехтованию; это вызывало воспоминания о неистовой атмосфере того времени и дрожи в моих руках.

Несмотря на преобладающую официальную атмосферу, предстоящий аукцион обещал бурю ажиотажа, который, вероятно, разожжёт жаркие войны торгов, как только они начнутся.

Я думала, принимать ли участие в торгах, рассматривая перспективу приобретения ещё одного рыцаря.

— Итак, кто будет первым претендентом? Позвольте мне подсказать: этот рыцарь известен

среди наших спонсоров своей заразной улыбкой и тем энтузиазмом, который она выражает.

Именно так и известен?

Описание, казалось, идеально подходило Ардору.

— Представляем Нахарада Исена!

Подперев подбородок рукой, я наблюдала за мужчиной, который грациозно вышел на сцену после представления директора.

Со своими светло-золотистыми локонами и яркими голубыми глазами он отвесил поклон с обаятельной улыбкой, прежде чем встать рядом с директором.

Одетый в характерную красную рашку, украшенную замысловатой жёлтой вышивкой и белыми вставками, Нахарад излучал очарование.

— Нахарад, когда-то считавшийся восходящей звездой среди претендентов на рыцарство, в настоящее время спонсируется баронессой Рамело. Однако, поскольку это не эксклюзивное соглашение, любая заинтересованная сторона может подать заявку на его спонсорство.

Нахарад наклонил голову, его улыбка сияла. Хотя это не взбодрило меня, как предполагал директор, в его поведении была несомненная мальчишеская привлекательность. Тем не менее, его внешность с обычными глазами и цветом волос, особенно в сравнении с внешностью Ардора, не вызвала у меня особой реакции. Тот факт, что он не остался в моей памяти, указывал на то, что он не особо участвовал в основном сюжете. Казалось маловероятным, что я сделаю ставку.

Однако его сияющая, но какая-то рассеянная улыбка и изящный изгиб шеи привлекли моё внимание.

— Предметом аукциона являются объятия Нахарада. Торги начинаются со ста золотых с шагом пятьдесят. Начинайте торги!

Начальная ставка в сто золотых за простое объятие казалась завышенной, даже для благотворительности.

Я не могла не задаться вопросом, кто установил начальную цену. Рыцари были слишком самоуверенны или спонсоры — особенно щедры?

— Действительно, ставки быстро возрастают до двухсот. Ах, и в мгновение ока мы достигаем

двести пятьдесят, триста, триста пятьдесят! Темпы торгов поражают. Четыреста... Пятьсот! Воистину, привлекательность Нахарада не знает границ!

Директор оглядел аудиторию, старательно отмечая ставки, в то время как спонсоры нетерпеливо поднимали руки или жестикулировали со своими предложениями.

— Шестьсот! Мы сделали ставку в шестьсот золотых. Есть желающие? Если в течение следующих десяти секунд не будет сделано новых ставок, лот будет продан. Десять, девять, восемь...

Даже за первоначальный лот аукциона ставка выросла до значительной суммы, что свидетельствует о популярности предлагаемых рыцарей. Тем не менее, оказалось, что никто не был готов повышать цену ещё больше за простое объятие.

— Три, два, один. Продано! Поздравляю леди Камад. Нахарад скоро займёт место рядом с вами. Пожалуйста, подождите минутку.

— Спасибо.

Нахарад любезно поприветствовал победителя поклоном, прежде чем покинуть сцену.

— Теперь перейдём к нашему следующему лоту, выставленному на аукцион... эксклюзивному спонсорскому праву! Благодаря щедрости нашего нынешнего спонсора, который любезно оказал поддержку развитию академии, мы можем предоставить эту возможность. Давайте от всего сердца поблагодарим этого доброжелательного спонсора.

Лицо директора светилось удовлетворением, воодушевлённое многообещающим началом аукциона.

По мере продолжения аукциона стало очевидно, что ставки будут только возрастать с каждым последующим лотом, особенно с учётом того, что на сцену выходили всё более уважаемые рыцари, гарантируя, что первоначальные ставки не следует недооценивать.

— Вам, должно быть, любопытно, какое эксклюзивное спонсорство теперь доступно. Этот рыцарь известен своей замечательной внешностью, которую часто сравнивают с шедевром живописи тушью.

«Картина, написанная тушью... Такое сравнение кажется довольно экстравагантным, не так ли?»

— Это прекрасная возможность для тех, кто колебался из-за эксклюзивности спонсорства, — выражение лица директора было гордым, когда он сделал это заявление.

Было очевидно, что грандиозное вступление было придумано самим директором. Спонсоры вряд ли использовали бы такой поэтический язык при обсуждении рыцарей.

Несмотря на странное сравнение, шёпот среди спонсоров в зале наводил на мысль, что большинство из них уже поняли, кого представляет директор. Поскольку эксклюзивное спонсорство было лишь у ограниченного числа рыцарей, казалось, что они быстро сузили круг возможных претендентов.

— Позвольте мне представить его. Айне Шули!

«Рыцарь-коллекционер».

Упоминание Айне Шули ознаменовало начало того, что обещало стать ожесточённой торговой войной. Известный своей исключительной доблестью и поразительной внешностью, Айне Шули был не просто рыцарем; возможность заручиться его эксклюзивным спонсорством была редким и желанным призом. Атмосфера гудела от предвкушения, поскольку спонсоры готовились побороться за привилегию поддержать его.

<http://tl.rulate.ru/book/49548/4116845>